

Сотрудник поклонился Лу Лисину и сказал:

— Президент Лу, машина ждет снаружи. Нам нужно идти.

Лу Лисин посмотрел на жену.

— Я уйду первым, — тихо произнес он.

Цзи Цинцин кивнула. В ее глазах совершенно не было нежелания расставаться. И вдобавок ко всему, она даже улыбнулась, когда махала ему на прощание.

Хорошо, что он уезжает. Если он уйдет, она сможет полностью сосредоточиться на съемках, не уделяя половину своего внимания надоедливому супругу.

Лу Лисин поднял брови.

— Ты так рада моему отъезду?

Цзи Цинцин постаралась скрыть свое ликование и притворилась, что не хочет, чтобы он уходил. Покачивая головой, она серьезно произнесла:

— Нет, я не могу смотреть на то, как ты уходишь. Правда, мне так грустно, что я вот-вот заплачу.

Видя ее претенциозный поступок, Лу Лисину действительно захотелось раздраженно рассмеяться.

— Довольно. Перестань притворяться.

[Предупреждение о смерти. Пожалуйста, обнимитесь на прощание со своей женой. Не менее пяти минут.]

— ... Обнять?

— Не надо. Так много людей смотрит, — прошептала Цзи Цинцин.

Сказав это, она повернулась, чтобы уйти.

Лу Лисин схватил ее за запястье и с силой притянул к себе. Он продолжал крепко обнимать ее, заключив в свои объятия.

Когда Цзи Цинцин уткнулась носом ему в грудь, ее сердце пропустило удар. Присутствующие неловко отвели взгляды, послав паре несколько многозначительных улыбок.

Влюбленные скоро будут жить отдельно друг от друга; объятия – это нормально.

Находясь в объятиях сильных рук Лу Лисина, Цзи Цинцин не могла освободиться ни на мгновение, и вскоре ее щеки начали гореть. Она протянула руки и обняла его в ответ.

— Хорошо, ты должен поторопиться. Будет плохо, если ты опоздаешь на рейс.

Лу Лисин проигнорировал ее, как будто не слышал.

— Эй, хватит, — Цзи Цинцин потеряла спокойствие. Она похлопала его по руке, но мужчина по-прежнему не двинулся.

— Гм... Цзинъюнь, Цзян Су, давайте обсудим с вами следующую сцену. А вы, ребята, закончили свою работу? Поторопитесь и приготовьтесь к съемкам! — режиссер Чжоу окликнул подчиненных в нужный момент и посмотрел на зрителей, которые подняли брови и беззвучно смеялись.

Большая часть съемочной группы стояла на одном месте и открыто глазела, спокойно отмечая продолжительность объятий. Услышав приказ режиссера, они поспешно начали двигаться. Все делали вид, что ничего экстраординарного не происходит. Лицо Цзи Цинцин покраснело еще больше, и она уткнулась головой в плечо Лу Лисина, как страус.

— Что ты делаешь? Это не значит, что мы не увидимся. Это займет два месяца... Может быть я смогу вернуться и через месяц.

— Не двигайся. Просто позволь мне постоять немного вот так, — тихо сказал Лу Лисин.

Тем временем мужчина лихорадочно общался с системой:

«Сколько минут прошло?»

[Не прошло и трех минут.]

Люди, стоявшие позади, издали несколько неловких покашливаний, чтобы подать им сигнал.

Тело Цзи Цинцин застыло. Она попыталась сопротивляться, но Лу Лисин бессердечно удержал ее.

Неподалеку стоял побелевший от ярости Лу Литин. Если бы не его страх перед властью и влиянием Лу Лисина, он бы давно вырвал эту женщину из его объятий!

Цзи Цинцин, должно быть, соблазнила Лу Лисина, иначе как бы его умный и достойный старший брат превратился в такого «глупого правителя» ?!

[Осталась одна минута.]

Снова слышался кашель.

Лу Литин больше не мог этого терпеть и строго напомнил ему:

— Старший брат, ты должен поторопиться.

Лу Лисин все еще продолжал крепко обнимать девушку, вдыхая свежий аромат ее волос. За последнее время этот запах стал для него таким знакомым.

Цзи Цинцин подняла голову и положила подбородок ему на плечо. Она чувствовала себя беспомощной из-за того, что Лу Лисин оставил ее с такой головной болью перед своим отъездом.

— Ты все еще хочешь успеть на рейс?

[Время вышло. Миссия завершена. Ценность жизни плюс пять. Текущая продолжительность жизни составляет 537 часов.]

Лу Лисин медленно отпустил руки, обнимавшие жену.

— Я ухожу.

Лицо Цзи Цинцин покраснело, как помидор. Она тут же сделала три шага назад, боясь, что он может сделать что-то еще.

— Пока.

Лу Лисин пристально посмотрел на нее, а затем повернулся и ушел. Его шаги были быстрыми, и подчиненному приходилось бежать трусцой, чтобы не отставать от начальника.

Лу Литин ехал за машиной Лу Лисина, Шэнь Вэйвэй сидела рядом с возлюбленным, возвращаясь вместе с ним.

<http://tl.rulate.ru/book/28685/1445934>